

Клан Лося

Герцог: Аро

Цвета: темно-синий и желтовато-коричневый

Клан Бизона

Герцог: Уван

Цвета: оранжевый и серый

Клан Барана

Герцог: Михаил

Цвета: белый и красный

Клан Садюки

Герцог: Андреев

Цвета: зеленый и золотой

Клан Волка

Герцог: Гильс

Цвета: серый и белый

Клан Рыси

Герцог: Арес

Цвета: сине-зеленый и золотой

Клан Журавля

Герцог: Данила

Цвета: желтый и черный

Клан Орла

Герцог: Тимофей

Цвета: белый и коричневый

Клан Медведя

Герцог: Александр

Цвета: черный и белый

Глава 1

Голова раскальвалась.

Нет, пожалуй, по ней скакал табун лошадей, каждый удар копытом был сильнее предыдущего. Я с трудом разлепила веки и обвела затуманенным взором тускло освещенное помещение: от железных прутьев с трех сторон до сомнительной чистоты металлического горшка в углу.

Темница. Я в темнице.

Наконец, взгляд остановился на размытых очертаниях кузена в соседней камере. Давин вздернул бровь, хотя это движение заставило его сморщиться. Он поднял связанные руки к голове, как будто мог убрать боль.

Мои запястья дернулись одновременно с его, и, опустив глаза, я увидела, что в плоть впиваются грубые волокна веревки. Ясно. Они нас еще и связали. Опершись руками о холодный каменный пол,

я с усилием села, смаргивая звездочки, мерцающие перед глазами.

— Ну, если они думали сурово обойтись с нами, то промахнулись. По сравнению с пещерами, это — отдых! — Голос Давина был хриплым после длительного молчания.

Что верно, то верно. Хотя по-прежнему стояла холодрыга, воздух, скудные порции которого проникали в камеру через крошечное окошко, был морозен и свеж, не в пример стылости и затхлости туннелей.

Если уж на то пошло, помещение было открытым, ряды пустых камер разделяли лишь прутья.

— А кто такие «они»? — Мои губы словно были склеены, голос прозвучал тихо и хрипло.

Сокэряне, само собой. Но кто из них? И где остальные заключенные?

— Звезды мне на голову, если я знаю! Последнее, что помню, — тряпку у лица, а потом — ничего, пока не очнулся здесь, — Давин замолчал, откидывая руками черные пряди, упавшие на глаза.

— Как думаешь, у какого клана мы имеем удовольствие гостить? — Я смутно отметила, что должна бы паниковать, но все казалось каким-то нереальным.

Принцесс не сажают в темницы.

Давин демонстративно огляделся и тихо присвистнул.

— Судя по высочайшему качеству ночных горшков и душку, что доносится из того угла на-

шего пристанища, — Он махнул рукой за спину, — я бы сказал, что мы попали в клан Драконьей Отыжки.

Я фыркнула:

— Такой вообще существует?

— Без понятия! — Он пожал плечами. — Но если нет, то необходимо его создать!

Я качала головой, сдерживая дрожь.

— На этот раз мы и вправду вляпались, да? — Давин вздохнул, почесывая многодневную щетину.

— Так и есть! — ответила я, качая головой, не в силах в это поверить. — Знаешь, что сказал мне папа? Он сказал: *«Тьфу, пропасть, Роуэн! Можно мне хоть на пять минут отлучиться, чтобы ты не удишала творить глупости?»*

Я постаралась как можно точнее изобразить манеру речи отца, но на последнем слове суровость вытеснил внезапный приступ смеха. И правда, глупость какая-то! Подумать только, это было сказано по случаю, когда он всего-то застукал меня за игрой на деньги в деревенской таверне.

Что бы он подумал теперь?

Давин засмеялся вместе со мной, а от барабанной дробы в голове стоило отбросить мрачные мысли о том, что может ожидать нас в будущем.

— А последнее, что сказала мать: *«Постарайся на этот раз держаться подальше от шлюх!»*

После этих слов я так зашлась от хохота, даже слезы по щекам потекли.

— Значит, хоть один из нас справился, — выдавила я, пытаясь отдышаться. — Если только ты ничего не скрываешь.

Давин попытался ответить, но его гогот перешел в хрип. Этот звук немного отрезвил и напомнил, как давно мы ничего не ели и не пили, кроме водки. Я принялась тщетно шарить по камере в поисках питья.

Они забрали наши мечи и мою сумку с оставшимися бутылками водки.

Наши фляги опустели не позднее, чем день назад, смотря сколько времени мы провели в этой темнице. Однако я понимала, что долго мы здесь пробыть не могли. Голова еще кружилась от оставшегося в организме алкоголя вперемешку с тем, чем нас одурманили.

При звуке покашливания я прервала поиски.

Мой взгляд выхватил поразительно красивое лицо. Смуглая кожа резко контрастировала с бледно-русыми волосами и отдающими зеленой карими глазами, сощуренными в высокомерном недоумении, как у домашнего кота, который глядит на двух подвыпивших мышей.

Он являл собой внушительную фигуру — высокую, с широкими плечами, на которых плотно сидел безупречный темно-синий двубортный плащ с глянцевыми золотыми пуговицами. Он доставал до самых щиколоток, закрывая такие же штаны, аккуратно заправленные в блестящие черные сапоги.

Стражник?

Я удержалась от соблазна пригласить свои рябиново-алые локоны, несмотря на всю пользу,

которую это принесло бы, вместо этого гордо вскинув голову.

Вошедший перевел взгляд на Давина.

— Вижу, вы пришли в себя. — Он говорил на всеобщем языке, но речь его была хриплой, с сочными, раскатистыми «р» и гортанными звуками.

— В смысле — после того, как ваши люди одурманили нас? — уточнил Давин.

— Нет, в смысле — после щедрой порции выпитой водки, учитывая, что помимо нескольких бутылок, что вы несли контрабандой, мы нашли две пустые емкости. — Его брови слегка приподнялись, и я не могла сказать, смеялся он над нами или лишь констатировал факт.

Пожалуй, первое.

В любом случае, похоже, что он, по крайней мере, не знал, кто мы такие. Его волновала только водка. *Безусловно, так лучше.*

— Мы быстрее придем в себя, если у нас будет вода. — Я заставила себя подняться, хотя от этого усилия перед глазами запрыгали черные точки.

Он мельком взглянул на меня и обратился к кузену.

— Расскажи, что вы делали в туннелях, тогда я позабочусь об этом.

Я открыла было рот, чтобы ответить, но Давин заговорил первым.

— Сначала назовись!

Мужчина поджал губы, словно хотел возразить, потом коротко выдохнул.

— Я лорд Теодор Коронан, брат его светлости Иро Коронана, герцога клана Лося.

Выходит, не просто стражник.

— Что ж, лэрд Теодор... — начала я.

— У нас говорят «лорд», — поправил он, по-прежнему стараясь не смотреть в мою сторону.

Я моргнула. «Лорд» звучало нелепо, но раз он хочет, чтобы его называли именно так... У Давина стало такое лицо, будто он с трудом удерживался от очередного приступа смеха.

— Ладно-ладно, *лорд Теодор*. Уверена, вы заметили, что мы... раздобыли кое-какой товар, который трудно найти в Локланне.

— Украли, — уточнил он.

— Разумеется, нет, — парировала я. — Мы за него заплатили.

— Переплатили, раз уж на то пошло, — вставил Давин.

— И где вы планировали его употребить?

Мы с Дэвидом смущенно переглянулись.

— Дома, в Локланне.

Воцарилось напряженное молчание, а когда лорд Теодор заговорил, его низкий голос эхом отразился от каменных стен.

— В наказание за воровство отрубают руку.

— Я же сказала, мы заплатили... — Моя речь резко оборвалась, когда он наконец направил на меня всю тяжесть своего взгляда.

В его золотисто-зеленых глазах мерцали отблески факела, и на крохотную долю мгновенья его непоколебимость сменилась жалостью. Впервые с тех

пор, как мы обнаружили, что пути домой больше нет, мне стало по-настоящему страшно.

Но его лицо окаменело и стало решительным, и он закончил свою мысль:

— А за контрабанду полагается смерть.

Глава 2

Кровь застыла в жилах, и я попыталась заставить затуманенный мозг работать.

Лорд Теодор заметил мое удивление, его лицо и тон были бесстрастны:

— Вижу, вы не знали о таком законе.

Остатки потрясения вытеснила злость на столь снисходительное отношение к тому, что будет стоить нам с Давином жизни. Я вытянулась во все свои метр пятьдесят два сантиметра роста, стараясь смотреть на него свысока, хоть он и возвышался надо мною на две головы.

— Нет, я о таком законе не знала, потому что мы в Локланне не такие варвары, чтобы казнить людей из-за нескольких бутылок выпивки.

На его квадратной челюсти дрогнул мускул.

— А мы в Сокэре не нарушаем беспричинно законы и клятвы в уверенности, что нам за это ничего не будет.

Несомненно, они все еще винили нас в войне лишь потому, что моя мама помогла лучшей подруге освободиться от брачного сговора с сокэрским герцогом вдвое старше ее.

Лорд Теодор выпрямился, как будто очнулся, на его лице снова застыла непроницаемая маска.

— В любом случае, — сказал он, — закон ясен.

Он повернулся на каблуках, собираясь уходить, его массивные ботинки зловеще застучали по серому каменному полу, как сияющие предвестники смерти.

Я посмотрела на Давина. Лицо кузена не выдавало ни страха, ни тревоги, которые, я знала, он испытывал, ни упрека, хотя на этот раз встречу с контрабандистом предложила я.

Не знаю, как он, а я себя точно винила. Нужно было что-то сделать и вызволить нас из этой передряги. Рискованно, но едва ли что-то может быть хуже *смертной казни*.

— Постой! — крикнула я вслед лорду, и возглас эхом отразился от стен темницы.

Боковым зрением я заметила, как Давин слегка покачал головой, но решила не обращать внимания. Лорд, остановившись, полуобернулся ко мне.

— Что? — спросил он.

— Ты представился, а я нет.

Он полностью повернулся ко мне и застыл.

— Это не...

— Я Роуэн Пендрагон, — перебила я. — Принцесса, наследница престола Локланна.

Его полные губы приоткрылись, и он покачал головой, не говоря ни слова. Шагнув к железным

прутьям, он оглядел меня — от непослушных рябиново-рыжих завитков, взъерошенно окаймлявших лицо, до платья кремового цвета, грязного, но сшитого из превосходного мятого бархата.

Обернувшись, он посмотрел на Давина.

— А ты приставлен ее охранять?

Я подавила неподобающее леди фырканье.

Давин неплохо владел мечом, только меня обучал отец и грозная леди Фиа. Однако сообщать об этом было необязательно. Они забрали подвешенный к поясу меч, но у меня остался кинжал с сиреной, спрятанный в ножнах на бедре. Воспользоваться оружием будет проще, если им будет невдомек, что я знаю как.

— Я лэрд Давин, маркиз Литлингло и двоюродный брат принцессы Роуэн, — ответил Давин, отвесив лорду Теодору поклон, насмешливый лишь отчасти.

После слов Давина наступила напряженная тишина. Лорд плотно сжал губы, как будто не зная, ругаться ему или смеяться.

— Вы полагаете, я поверю, что маркиз и принцесса решили рискнуть жизнями ради... шести бутылок водки?

Если смотреть на это так...

— В нашу защиту хочу сказать, что это была очень хорошая водка, — вклинился Давин.

— Кроме того, никакого риска не должно было быть. Мы ходили в этот туннель десятки... — я осеклась, сообразив, что это признание в многократной контрабанде, а Давин вздохнул.

— Это не объясняет, что вы делали на сокэрской стороне.

— Обвалом перекрыло выход, ведущий в Локланн, — заговорил Давин. — У нас не было выбора...

— Каменистый проход, которым свободно пользовались десяток лет, вдруг оказался перекрыт как раз, когда вы были в туннеле? — перебил его лорд с ноткой скептицизма.

И снова он смотрел только на Давина, как будто только он был в состоянии отвечать. Я прищурилась, хотя от этого лицо Теодора лишь поплыло у меня перед глазами.

— Была буря. — Та самая, которую я предчувствовала, хоть и вообразить не могла, что она будет такой силы.

— И туннель под горой, который выдержал тысячи бурь, внезапно обвалился именно тогда, когда вы по нему разгуливали? — Он глянул на меня с подозрением.

Я усмехнулась.

— Раз уж на то пошло, возможно, мы просто решили дней пять прошвырнуться по обледенелым туннелям без воды, еды, плащей и посетить королевство, где нас ненавидят.

— Действительно, — угрюмо добавил Давин. — Подлый замысел, который удалось претворить в жизнь, только когда ваши солдаты усыпили и уволокли нас. И вот мы там, где нужно, так что спасибо вам, лорд Теодор, — вы сыграли нам на руку!

У меня вырвался тихий смешок, а Давин ухмыльнулся.

— Вы лжете. — Но к словам лорда примешивалось сомнение.

Я вздохнула и вытянула висевшую на шее цепочку с печаткой, без которой даже у меня хватало ума никогда не выходить из дома. На тяжелой золотой печати были отчеканены щит и меч, символ Локланна. На щите красовалось выгравированное ветвистое дерево с листьями и ягодами. Рябина.

Теодор долго не сводил с нее глаз, потом развернулся и, не говоря ни слова, пошел прочь, оставив гадать, помогло ли нам хоть чем-то то, что я открыла ему, кто мы такие. Или это стало финальным просчетом в бесконечной череде ошибок?